7 (20) марта

Преподобномученицы

Антонина (Новикова) и Надежда (Круглова)

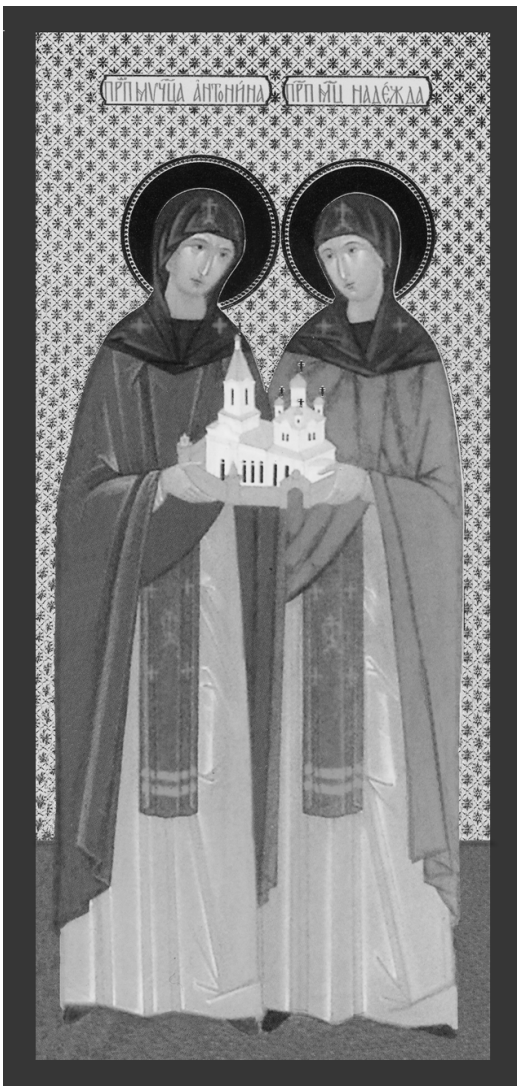
Преподобномученица Антонина родилась в 1880 году в селе Горки Зарайского уезда Рязанской губернии в семье Андрея Новикова, владельца кирпичного завода, имевшего в своей собственности землю и четырнадцать дач, которые сдавались внаем. С восьми лет Антонина жила у тетки в монастыре в Рязани, где и научилась грамоте; она росла девочкой религиозной и впоследствии поступила в Троице-Мариинский монастырь в городе Егорьевске.

Этот монастырь был образован в 1900 году стараниями и пожертвованиями Никифора Михайловича Бардыгина, который, будучи сыном булочника, трудом, упорным и вдумчивым чтением приобрел знания в самых разных областях и впоследствии стал владельцем фабрик в Егорьевске. Воспитанный в правилах глубокого благочестия, он при первом ударе колокола был уже в храме, отстаивал литургию, за богослужениями читал Апостол и пел на клиросе. Вокруг него постепенно стали группироваться любители старинного церковного пения, и образовался прекрасный хор, который впоследствии пел в Успенском соборе Егорьевска. С 1872-го по 1901 год Никифор Михайлович избирался городским головой, и ему город был обязан почти всем своим благоустройством. Он устроил в городе водопровод, мостовые, уличное освещение, пожарную команду, воинские казармы, гимназию, женское училище, городской сад и дом трудолюбия. Благодаря в значительной части его личным средствам, была выстроена церковь великомученика Георгия Победоносца, и полностью на его средства построен Троице-Мариинский женский монастырь, который с самого дня образования привлек к себе многих желающих спасения девушек.

Преподобномученица Надежда родилась в 1891 году в деревне Денисово Починковской волости Егорьевского уезда Московской губернии в семье крестьянина Георгия Круглова. С девяти лет родители отдали ее в церковноприходскую школу, где она училась три года, а затем работала вместе с родителями в крестьянском хозяйстве. Когда Надежде исполнилось двадцать лет, она поступила послушницей в Троице-Мариинский монастырь в Егорьевске.

Обе послушницы, Антонина и Надежда, поступив в монастырь вскоре после его основания, подвизались в нем до его закрытия безбожными властями в 1918 году, после чего они поселились в Егорьевске и, зарабатывая рукоделием, помогали по храму, сохраняя все монашеские правила, о чем впоследствии, при их аресте, показали свидетели и что ОГПУ и было поставлено послушницам в основную вину.

Послушницы были арестованы 19 мая 1931 года и заключены в егорьевскую тюрьму. Всего тогда по этому делу было арестовано тридцать монахинь и послушниц. Их обвинили в том, что они «после закрытия в 1918 году Троицкого монастыря остались в городе Егорьевске на постоянное жительство, монашествовали и монастырские правила продолжали до последнего времени; часть монашек купили себе собственные дома, которые и являлись местом постоянных сборищ и выполнения монастырских правил...



Преподобномученицы Антонина и Надежда

В 1930 году общим собранием граждан деревень Савино и Поминово было постановлено: старое кладбище закрыть, имеющееся помещение использовать под клуб, открыть новое кладбище; тогда монашки среди крестьян повели агитацию против закрытия кладбища, в результате общим же собранием постановление о закрытии кладбища было отменено. В последнее время среди крестьян поднялась религиозность – увеличилось количество верующих.

Допрошенные монашки виновными себя в антисоветской агитации не признали. Признались лишь в том, что они по выходе из монастыря до настоящего времени продолжали монашествовать».

29 мая 1931 года тройка ОГПУ приговорила послушниц к пяти годам ссылки в Казахстан. Вернувшись в 1935 году из ссылки в Егорьевск, они поселись в одной квартире, и послушница Надежда, как более молодая, взяла Антонину на свое содержание. Работать Надежда устроилась уборщицей в школе. Жили они целиком посвящая себя служению Богу, исполняя все монашеские правила, но после ссылки держались осторожно и с людьми неверующими старались отношений не заводить. В исполнении же своих обязанностей на работе Надежда была по-христиански добросовестна, и, когда впоследствии сотрудники НКВД потребовали от директора школы, чтобы он дал на нее характеристику, тот написал, что Надежда «хорошо относится к своим обязанностям – работает

добросовестно и замечаний по работе не имеет. В школе ведет себя тихо и настороженно». Но в восприятии властей преступлением было само монашество, и секретарь Егорьевского городского совета написал в характеристике послушницы Надежды, что она ранее высылалась за монашество.

1 марта 1938 года послушницы были вновь арестованы и на время допросов заключены в тюрьму в Егорьевске.

– Органам следствия известно, что вы настроены против советской власти и клевещете на советскую власть и колхозы! – заявил следователь, обращаясь к послушнице Антонине.

– Против советской власти я никогда ничего не говорила и клеветой как на советскую власть, так и на колхозы не занималась, – ответила послушница Антонина.

– Скажите, в 1937 году среди проживающих в одном доме вы совершали антисоветские действия против советской власти?

– Никогда я антисоветской деятельностью не занималась и против советской власти не говорила.

– Скажите, в январе 1938 года вы среди отсталого населения клеветали на колхозы?

– То же самое, никаких разговоров, а тем более никакой клеветы на колхозы я не вела.

– Признаете себя виновной в том, что вы в 1937 году клеветали на советскую власть, а в январе 1938 года клеветали на колхозы?

– В предъявленном мне обвинении виновной себя не признаю и поясняю, что я этого не произносила.

В те же дни была допрошена с теми же самыми обвинениями и вопросами послушница Надежда, которая также отвергла все возводимые на нее обвинения.

После этого были допрошены дежурные свидетели – хозяева и соседи дома, где жили послушницы, которые и подписали лжесвидетельства, составленные сотрудниками НКВД.

8 марта следствие было закончено, и 11 марта тройка НКВД приговорила послушниц Антонину и Надежду к расстрелу. После решения тройки они были перевезены в Таганскую тюрьму в Москве. Послушницы Егорьевского Троице-Мариинского монастыря Антонина Новикова и Надежда Круглова были расстреляны 20 марта 1938 года и погребены в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март». Тверь. 2006. С. 83-87

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Тверь, 2005./Составитель жития священник Максим Максимов. С. 133-135.